

Глава 808: Проекции передают Дао!

Сложно сказать сколько времени прошло: вроде много, а вроде и нет. Снаружи окончательно стемнело, тусклый лунный свет с трудом разгонял опустившуюся мглу. В сгустившейся темноте танцевало пламя бронзовой лампы, казалось, в фитиле находилась тень человека, смотрящего на луну. Свет лампы отбрасывал на стены причудливые тени, которые словно танцевали в такт с движением язычка пламени.

Мэн Хао не заметил, как цвет его наряда постепенно менял цвет на серый и ветшал. Как будто его одежда переживала век за веком, становясь древними лохмотьями, наброшенными на плечи сидящего в позе лотоса Мэн Хао. Теперь и от него начала исходить похожая аура, словно его душа отправилась в далекое прошлое монастыря, чтобы услышать музыку Дао. Следом это состояние распространилось с души на тело, сделав и его древним.

Глубокой ночью... внезапно раздался чей-то плач. В полнейшей тишине этот плач прозвучал особенно отчетливо. Постепенно эхо плача превратилось в едва слышные вздохи.

— Существуют ли еще бессмертные в этом мире?.. — вопрошал голос. Ответом была тишина, да негромкий шелест листьев.

Одновременно с этим из колодца начали подниматься клубы дыма. Если бы кто-то стоял рядом с колодцем, то с удивлением обнаружил бы, что он был полон длинных волос! Шевелящиеся черные волосы поднялись из колодца, а потом упали на землю и начали быстро расползаться по двору. В следующий миг от бамбукового трельяжа послышался треск. Свисающие увядшие лозы сплелись в нечто похожее на качели. Они начали раскачиваться вперед-назад... словно кто-то качался на этих импровизированных качелях из сухих лоз!

Из колодца доносились чьи-то стенания, а от качелей — смех. Эти, казалось бы, противоположные друг другу звуки создавали до жути странную атмосферу. Что до Мэн Хао, он неподвижно сидел во дворе с закрытыми глазами в окружении колыхающегося света лампы и отбрасываемых им теневых проекций.

Постоянно искажающиеся и искривляющиеся проекции начали бродить по двору. Некоторые садились в позу лотоса, другие опускались на колени в молитве. Одни переплавляли целебные пилюли, другие с метлами в руках подметали каменные плиты. Находились даже те, кто подходил к Мэн Хао и принимался с интересом его разглядывать.

Что до разрушенной статуи бога, к ней теперь вернулся облик из далекого прошлого. Отходящая от статуи тень внезапно отделилась от неё и приняла облик старика. Его наряд походил на нынешние ветхие лохмотья самого Мэн Хао. Лицо старика имело пепельно-серый оттенок, из его глаз, ушей, носа и рта капала кровь. На его голове виднелось несколько зияющих ран. Словно злой дух, он медленно подошел к Мэн Хао. Сложно было сказать, о чем думал старик, паря в воздухе позади Мэн Хао и разглядывая темя его головы. В следующий миг все проекции во дворе обернулись к Мэн Хао. Столпившись вокруг него, они внимательно на него посмотрели.

Высоко в небе черные тучи скрыли полумесяц, единственными звуками сейчас был мягкий свист ветра, да стенания, которые напоминали скорбные всхлипывания. Как вдруг задрожала земля и из глубин монастыря послышался приглушенный стон.

— Дом... Это место не мой дом... Я хочу домой... Забери меня домой... Забери меня домой, парагон... забери домой...

От этого голоса все проекции в монастыре задрожали. Когда задрожали плиты во дворе, черные волосы внезапно поднялись в воздух, а качели из лоз резко остановились.

В следующий миг из колодца показалась голова. Похоже, это голова с безжизненными глазами, уставившимися на землю, принадлежала женщине. Иллюзорная и бледная как мел, на её лице застыла жуткая и одновременно свирепая гримаса. Судя по всему, она пролежала в воде на дне колодца миллионы лет, но каким-то чудом так и не разложилась. На качелях никто не сидел, однако с них всё равно капала черная кровь.

Почувствовав леденящий ужас, Мэн Хао вздрогнул и открыл глаза. Подняв их вверх, он с ужасом осознал, что перед ним стоит смолисто-черная фигура. Более того, его со всех сторон обступили теневые проекции, которые практически касались его. Тени, почувствовав пробуждение Мэн Хао, разлетелись и сели в позу лотоса в некотором отдалении.

Мэн Хао отчетливо видел все проекции, а также черные волосы во дворе, раскачивающиеся качели из лоз и парящую голову. Перепуганный Мэн Хао медленно поднялся на ноги и покинул монастырь. У него возникло чувство... что это было не самым лучшим местом, где можно было слоняться без дела.

Внезапно он ощутил позади холод. Без раздумий он резко повернул голову и увидел в нескольких сантиметрах от себя древнее лицо, истекающее кровью из глаз, ушей, носа и рта. Мэн Хао отпрыгнул, словно испуганная лань, и вскрикнул:

— Что ты такое?!

С бешено стучащим сердцем он начал вращать культивацию и призвал идола дхармы. В этом странном и наводящим жуть месте он совершенно не чувствовал себя в безопасности.

Пустые глаза старика даже не посмотрели на Мэн Хао. Он развернулся и побрел к статуе божества. Оказавшись рядом с ней, его тело начало таять в воздухе, пока полностью не исчезло. Другие проекции никуда не делись: одни медитировали, другие бродили по двору, некоторые даже занимались культивацией.

Мэн Хао двинулся к выходу, но у самой границы монастыря он неожиданно застыл и посмотрел на сидящую в позе лотоса теневую проекцию неподалеку. Судя по алхимической печи в её руках тень переплавляла пилюли. Мэн Хао остановился потому... что никогда еще не видел такого странного метода переплавки. словно ей не требовались ни целебные травы, ни какие другие физические ингредиенты — достаточно было поглощенной силы Неба и Земли!

Мэн Хао остолбенел. Понаблюдав за ней немного, его глаза начали сиять странным светом. Он являлся грандмастером Дао алхимии. За исключением Духа Пилюли, на всех Южных Небесах не было таких людей, которые могли бы потягаться с ним в искусстве переплавки пилюль.

— Создание чего-то из ничего... — пробормотал он.

В древней секте Бессмертного Демона он создал пилюлю из ничего. Она до сих пор нетронутой лежала в его бездонной сумке. Мэн Хао знал, что лишь чудо позволило ему создать её, что лишь подтвердили несколько неудачных попыток продублировать её с помощью медного зеркала. И вот теперь он собственными глазами увидел, как теневая проекция переплавляла здесь пилюли. Её руки двигались со знанием дела, неспешностью и спокойствием.

Мэн Хао моргнул и решил повременить с уходом. Он решил посмотреть, чем занимаются остальные проекции. Одни занимались культивацией, другие бесцельно бродили, некоторые

выполняли магические пассы даосских заклинаний. От этой сцены у Мэн Хао перехватило дыхание.

— Передают Дао! — прошептал он. — Они передают Дао!

Его сердце забилося быстрее. Дао очень редко передавались, но местные проекции, похоже, делали именно это. Казалось, ему достаточно просто понаблюдать за ними и у него появится шанс перенять их Дао.

Мэн Хао втянул полную грудь воздуха и повернулся обратно к проекции-алхимику. Расположившись напротив тени в позе лотоса, он стал наблюдать за её работой. Свет в его глазах постепенно становился всё ярче. Спустя какое-то время он вытащил свою алхимическую печь и начал повторять технику переплавки тени.

Незаметно минула ночь. Прошло не так уж и много времени, но для Мэн Хао, казалось, минула целая вечность. Он до сих пор не уложилось в голове, что же он увидел. Когда небо начало светлеть, тень закончила переплаву единственной пилюли и небрежно выбросила её в горы за пределами монастыря. В какой-то момент Мэн Хао понял, что тоже успешно переплавил свою пилюлю.

С первыми лучами солнечного света проекции в монастыре растворились в воздухе. Пряди волос во дворе исчезли, а лозы вернулись к своему обычному состоянию, словно сегодняшней ночи никогда не было. Мэн Хао посмотрел на целебную пилюлю у себя на ладони, вокруг которой завивалась тьма. В действительности это была не пилюля, а сгусток клубящегося черного тумана. Но стоило солнечному свету упасть на него, как вокруг него тут же образовалась черная оболочка, превратив туман в черную целебную пилюлю. От неё не пахло целебными травами, но почему-то создавалось ощущение, что она вот-вот взорвется.

Мэн Хао нахмурился и поднес целебную пилюлю поближе. Немного подумав, он решил её сжать, но уже в следующий момент на его лице проступил ужас. Он без раздумий выбросил пилюлю прочь. Еще в воздухе от неё начал расходиться черный туман, который потом взорвался. Во все стороны ударила взрывная волна.

"Неполная переплавка... и получился испорченный продукт, — задумался он. — Однако это всё равно создание чего-то из ничего". Мэн Хао был сильно удивлен. Взрыв целебной пилюли походил на настоящую атаку. "Жаль, что она так нестабильна. Просто касание вызывает детонацию. И если подумать, есть в ней что-то до боли знакомое". Он вспомнил о своем пути к древнему монастырю. Там ему попадалось немало мест, которые взрывались, стоило на них наступить. А потом у него перед глазами возник образ темного силуэта, который только что выбросил целебную пилюлю, и всё сошлось. "У этой штуки... есть и другое применение". С блеском в глазах он вытащил алхимическую печь и по выученному только что методу начал поглощать духовную энергию Неба и Земли для переплавки новых пилюль.

После нескольких провалов он наконец сумел изготовить два одинаковых сгустка черного тумана. Когда их коснулись солнечные лучи, на них образовалась черная оболочка. С пилюлями в руках он покинул монастырь. После серии экспериментов он выяснил, что взрыв происходит после того, как он выбрасывал пилюли. Они могли стать одним из его козырей в бою.

— Закапывать их слишком расточительно. В этом случае я лишаюсь контроля. Бросать их куда эффективней. С ними в моем арсенале появится еще одна спасительная техника. Одно жаль, эта штука хоть и взрывается просто отменно, похоже, связана с уникальной аурой этого места.

Сомневаюсь, что такие пилюли удастся переплавить во внешнем мире. Немного подумав, он решил вернуться в монастырь для продолжения переплавки пилюль.

Так прошло несколько дней. Ночью Мэн Хао пытался обрести просветление о Дао, передаваемых тeneвыми проекциями. Днём он переплавлял целебные пилюли. Довольно быстро у него их накопилось несколько дюжин. После нескольких неудачных попыток наполнить их божественным сознанием он бросил эту затею. Однажды он даже отправился в горы и попробовал переплавить эти пилюли там. Ожидаемо, у него ничего не вышло. Это подтвердило его теорию о странной природе пилюль... которая была завязана на духовной энергии внутри монастыря. По возвращении в монастырь он продолжил переплавлять черные взрывчатые пилюли.

"Не нужно быть провидцем, чтобы знать — избранные из других миров уже на пути сюда..." Он с предвкушением ждал грядущих схваток, страстно желая проверить, насколько сильнее или слабее он окажется в сравнении с ними.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/223101>